

Цинь Юй стоял за каменной глыбой на холме, бросив взгляд на Ань Цзыци рядом, и вдруг хлопнул его по плечу:

— Тучи закрыли луну, звёзды потускнели. Идеальное время для засады, не так ли, братец Цзыци?

Ань Цзыци вздрогнул, смущённо улыбнувшись князю. Это был его первый официальный поход, и он всё ещё немного нервничал.

— Князь, как вы уверены, что князь Юй обязательно нападёт? — спросил Ань Цзыци, чтобы развеять своё напряжение.

— У князя Юя сто тысяч войск против двадцати тысяч остатков армии Тун Линя, и он всё ещё хочет использовать тактику изматывания, что говорит о его бережливости к своим солдатам, боясь слишком больших потерь.

Ань Цзыци кивнул, он тоже находил это странным. Ранее Цзян Чэнвэнь и Тун Линь легко отогнали армию князя Юя, почти не вступая в бой.

— Может быть...

Ань Цзыци задумался:

— Может быть, он собирает силы для решающей битвы с нами?

— Возможно.

Цинь Юй посмотрел на огни лагеря вдалеке:

— А может, он и не собирался захватывать округ Цзиньтянь, а лишь хотел укрепить свою позицию, захватив заставу Цзиньтянь.

— Какую позицию?

— Позицию в борьбе за трон в Миньюэ.

Ань Цзыци озарило понимание, и он сразу понял действия князя:

— Князь хочет проверить, какие потери заставят князя Юя испугаться.

Поскольку цель — усиление позиций, естественно, что чем больше выгода, тем лучше. Если будут потери, князь Юй, вероятно, сразу отступит и укрепитя в заставе Цзиньтянь.

— Цзыци, ты действительно умён.

— Нет, князь, это вы проницательны. Цзыци восхищается вами, — искренне сказал Ань Цзыци.

Цинь Юй усмехнулся и шагнул вперёд. Вдалеке слышались шаги — это вернулся Ли Хань.

— Князь, с востока кто-то идёт, похоже, это армия Миньюэ.

— Хм.

Цинь Юй обернулся и поманил Ань Цзыци:

— Цзыци.

Ань Цзыци крепко сжал ладони, посмотрев в сторону князя. Было слишком темно, чтобы разглядеть выражение лица князя, но Ань Цзыци почувствовал, что князь, должно быть, улыбается.

— Князь.

Ань Цзыци встал перед Цинь Юем, и князь осмотрел его, затем заново затянул шнурки его плаща и похлопал по плечу:

— В мой первый поход меня провожала матушка. Сегодня я, как старший брат, провожаю тебя. Я буду ждать твоего триумфального возвращения.

— Цзыци принимает приказ.

Поправив плащ, Ань Цзыци развернулся и уверенно зашагал прочь. За ним бесшумно последовали солдаты в чёрных доспехах. Цинь Юй стоял на холме, глядя на огни лагеря вдалеке, и вдруг вздохнул, вспомнив последний взгляд Ань Цзыци.

Иногда, когда слишком много лицемерия в попытках завоевать сердца, я сам не могу понять, насколько искренни мои слова.

Возможно, именно поэтому Юйлян сомневался. Если сам не можешь понять, как понять других?

Жестокость битвы скрывалась под покровом ночи, только крики вырывались в темноту, свидетельствуя о быстрой утрате жизней. Спустя долгое время шум стих.

Когда первый луч рассвета пронзил серое небо, армия Миньюэ в панике бежала на восток. Ань Цзыци стоял на лошади, взглянул на поднимающуюся на востоке пыль и резко дёрнул поводья.

Князь Цзинь стоял на холме, его лицо было серьёзным, таким же, как при прощании.

— Цзыци выполнил приказ.

Ань Цзыци спешился и поклонился.

— Мой брат герой.

Цинь Юй помог ему подняться:

— Я очень доволен.

Ань Цзыци улыбнулся ему, и его улыбка, казалось, не вписывалась в мрачный пейзаж поля боя, сохраняя наивность и богатство города Далян.

Армия Миньюэ бежала на восток, и за один день они трижды подверглись засадам. Сначала их атаковала кавалерия Цзян Чэнвэня, затем, когда они почти достигли центральной армии у заставы Цзиньтянь, их остановил Ван Мэн, и когда они вернулись в центральную армию, они были уже в панике.

Князь Юй, увидев это, немедленно приказал отступить, и вся армия отступила за заставу Цзиньтянь. Едва они отступили, как армия князя Цзинь подошла к заставе, и если бы они

опоздали хотя бы на шаг, началась бы битва.

Лагерь армии князя Цзинь

— Докладываю, посланник Миньюэ просит аудиенции.

Цинь Юй как раз обсуждал дальнейшие планы с приближёнными, услышав слова дозорного, он остановился и махнул рукой:

— Что мне говорить с Миньюэ? Не принимать!

Дозорный быстро удалился, Чжао Чжипин посмотрел на князя и сказал:

— Князь, не хотите ли выслушать, что хочет Миньюэ?

— Наверняка мирные переговоры.

Цинь Юй посмотрел на него:

— Мой манифест был искренним, я намерен вернуть заставу Цзиньтянь. Как можно вести переговоры?

— Я понимаю, но сейчас вся армия Миньюэ отступила за заставу, и штурм будет сложен. Если Цзинь ввяжется в войну, за нами обязательно последуют другие.

Чжао Чжипин только что вернулся в центральную армию, ранее он с Ван Мэном держал оборону против подкреплений из округов Цзи и Шуйнин, иначе армия князя Цзинь могла бы не прибегать к засадам.

— Я понимаю ваши опасения, господин. Округ Цзиньтянь возвращён, вам следует сначала организовать управление в уездах, успокоить народ, чтобы люди увидели мою добродетель, — сказал ему Цинь Юй.

— Принимаю приказ.

Цинь Юй кивнул, посмотрел на всех и продолжил:

— Ван Мэн возвращается в область Байчжоу, обращайтесь внимание на движение в Пинъян, Лянъань и царство Чжао. Чэнвэнь остаётся в уезде Си, чтобы следить за Тун Линем. Ань Цзыци принимает командование центральной армией, не позволяйте армии Миньюэ выйти за заставу и не атакуйте её.

— Есть.

Все уже собирались уходить, когда Цинь Юй вдруг сказал:

— Цзыци, останься.

— Садись.

— Благодарю князя.

Ань Цзыци сел.

— Цзиньтянь скоро будет умиротворён, я не могу долго оставаться здесь, мне нужно вернуться в Далян. Как только я уеду, Цзиньтянь перейдёт под твоё управление.

Цинь Юй посмотрел на него:

— Ты знаешь, в чём ключ к удержанию Цзиньтяня?

— Подкрепления из округов, — ответил Ань Цзыци.

— Верно.

Цинь Юй кивнул:

— Я отправлю доклад императорскому двору, восхваляя твои заслуги в битве за Цзиньтянь, и осуждая ошибки Тун Линя. Императорский двор, не имея выбора, обязательно сместит Тун Линя, но не наградит тебя. И это как раз момент, когда ты сможешь завоевать сердца людей.

Это... Ань Цзыци был смущён и с некоторым смущением посмотрел на князя:

— Князь, что вы имеете в виду?

— Помни, с Тун Линем ты должен быть предельно вежлив, особенно перед шэньши Цзиньтяня. Обязательно бери с собой начальника округа Цзиньтянь. Что касается подкреплений, принимай только тех, у кого есть указ Сына Неба, остальных не принимай. Помни, что ты должен заставить шэньши и народ Цзиньтяня быть благодарными тебе и царству Цинь.

— Цзыци понял.

Ань Цзыци опустил голову.

— Хорошо, сегодня ты устал, иди отдохни.

Цинь Юй успокаивающе улыбнулся ему, и Ань Цзыци поклонился и вышел.

Дела в Цзиньтяне, хотя Цинь Юй уже имел преимущество, но манифест Наньгун Сюня не только связал императорский двор, но и его самого.

Сейчас заставу Цзиньтянь нельзя было взять слишком быстро, иначе он мог оказаться в «Даляне под обвинением». Единственный выход — сначала завоевать сердца народа, чтобы мораль и закон сдерживали императорские указы из столицы и внимательные взгляды других.

Подумав об этом, Цинь Юй крикнул за шатёр:

— Ли Хань!

— Князь.

Ли Хань вошёл.

— Скажи Чжипину, что у меня обострились старые раны, и я не могу заниматься всеми делами.

— Есть.

Ли Хань принял приказ, не удивившись, хотя князь выглядел полным сил.

— Кстати.

Цинь Юй вдруг сказал:

— Немедленно отправь сообщение в Далян, пусть жрец Наньгун пришлёт мне казённые бумаги.

— ...Есть.

Ли Хань вышел, интуитивно чувствуя, что это будет нелегко.

Несколько дней спустя

Императорский указ действительно прибыл, и, как и ожидал Цинь Юй, он осуждал Тун Линя, но приказывал ему искупить вину заслугами, а Ань Цзыци лишь щедро наградил золотом и шёлком.

Самое интересное было в указе, который император отправил князю Цзинь, в нём сквозили скрытые намёки.

— Указ Сына Неба: Князь Цзинь, ваш героизм и доблесть принесли победу над южными варварами, я очень рад. Надеюсь, что вы продолжите в том же духе, захватите Цзиньтянь и прославите Великую Юн.

Передающий указ евнух поднёс жёлтый шёлк князю:

— Князь Цзинь, прошу принять указ.

— Ваш слуга принимает указ и благодарит за милость.

Цинь Юй громко воскликнул, с трудом вставая с помощью Ань Цзыци:

— Посланник, мои старые раны обострились, колени болят. Прошу передать Его Величеству и вдовствующей императрице, что как только я выздоровею, обязательно изгоню южных варваров и верну Цзиньтянь.

— Ха-ха... Князь, берегите себя, чтобы вдовствующая императрица и Его Величество могли быть спокойны.

Неясно, поверил ли евнух, но он вежливо улыбнулся и удалился.

— Похоже, мне нужно написать покаянный доклад.

Цинь Юй выпрямился и с усмешкой сказал Ань Цзыци:

— Иначе моя только что обретённая репутация исчезнет.

Через несколько дней покаянный доклад князя Цзинь достиг столицы, и все узнали, что у князя обострились старые раны, он едва мог стоять и не мог немедленно захватить заставу Цзиньтянь, чувствуя себя виноватым перед императорской милостью.

Говорят, этот доклад был написан так трогательно, что император Сюань, получив его, был

«опечален» настолько, что даже не поужинал. Братская любовь, пример для всей Поднебесной.

Шатёр князя Цзинь

— Князь.

Ли Хань, увидев, что князь в хорошем настроении, вошёл и доложил:

— Жрец говорит, что казённые бумаги секретны, и он не может их передать.

Опять капризничает!

Цинь Юй усмехнулся и сказал Ли Ханю:

— Скажи ему, что Наньгун Сюнь у меня в гостях, пусть приходит, если хочет.

— ...Есть.

Ли Хань вышел, с мыслью, что всегда найдётся кто-то хитрее.

<http://bllate.org/book/16170/1451548>